

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-УД21-38СП-А2
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.
при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М.,
осужденного Савченко Е.С. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его
интересов адвоката Павлова М.В.
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденного Савченко Е.С. и в защиту его интересов
адвоката Павлова М.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда
от 16 февраля 2021 г., постановление Санкт-Петербургского городского суда
от 16 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2
июня 2021 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 16 февраля 2021 г.

Савченко Евгений Сергеевич,

судимый 11 марта 2020 г., с учетом внесенных изменений, по ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.5 ст.33, ч.3 ст.229.1 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на 17 лет лишения свободы с ограничением

свободы на 1 год; в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору и по приговору от 11 марта 2020 г., окончательно - на 21 год лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания в период с 22 до 6 часов, ежедневно, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

Взыскано с Савченко Е.С. в пользу потерпевшей С [REDACTED] в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, 3 000 000 руб.; в возмещение материального ущерба 623 636 руб., а также в качестве процессуальных издержек, связанных с затратами по проезду и оплате услуг представителя - 156 744 руб.

Постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 16 февраля 2021 г. уголовное дело в отношении Савченко Е.С. по ч.1 ст.222 УК РФ прекращено в соответствии с примечанием к ст.222 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 г. приговор Санкт-Петербургского городского суда от 16 февраля 2021 г. в отношении Савченко Е.С. отменен в части взыскания с него процессуальных издержек в пользу потерпевшей С [REDACTED] постановлено процессуальные издержки в сумме 156 744 руб., связанные с явкой потерпевшей в судебное заседание и выплатой вознаграждения представителю, выплатить за счет средств федерального бюджета; взыскать с осужденного Савченко Е.С. в пользу федерального бюджета процессуальные издержки в размере 156 744 руб. В остальной части этот же приговор и постановление от 16 февраля 2021 г. оставлены без изменений.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Савченко Е.С. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Павлова М.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных, Савченко Е.С. признан виновным в разбойном нападении на

потерпевшего С [REDACTED] с применением к нему насилия, опасного для его жизни и здоровья, с причинением ему тяжкого вреда здоровью, с использованием оружия, в крупном размере, а также в его убийстве, сопряженном с разбоем.

В части обвинения Савченко Е.С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ, уголовное дело прекращено в связи с добровольной выдачей Савченко Е.С. оружия.

Преступления совершены Савченко Е.С. 11 июля 2019 г. на территории г. Санкт-Петербурга при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Савченко Е.С., излагая требования, которые предъявляются УПК РФ к судебным решениям, указывает на то, что в данном случае они соблюдены не были, просит отменить приговор и апелляционное определение и направить уголовное дело на новое рассмотрение, приводит доводы о незаконности постановления о прекращении в отношении его уголовного дела. Считает, что в ходе судебного заседания суд нарушил процедуру рассмотрения различных ходатайств правового характера, и соответственно, предоставленные ему, как подсудимому права, не обеспечив его присутствие возле стола судьи, где эти ходатайства обсуждались с участием сторон, и таким образом, лишив его возможности знать о существовании этих ходатайств, не позволив согласовать по ним свою позицию с защитником, а также - знать о принятом решении; при вынесении постановления о прекращении уголовного дела в части его обвинения по ч.1 ст.222 УК РФ, судом не выполнены требования, установленные ч.3 ст.28 УПК РФ, ему не разъяснены основания прекращения дела, право возражать против такого решения и правовые последствия принятого решения; указанные нарушения повлияли на исход дела и не получили должной оценки со стороны апелляционной инстанции;

адвокат Павлов М.В., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного судебными решениями, включая постановление о прекращении дела в части обвинения Савченко Е.С. по ч.1 ст.222 УК РФ, просит их отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что в ходе разбирательства дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения и ограничения прав стороны защиты, несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на решение присяжных заседателей и как следствие, на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Приводит доводы о том, что вердикт присяжных заседателей содержит неясные и противоречивые ответы, из которых не представляется возможным судить когда, где и при каких обстоятельствах Савченко

вооружился пистолетом, дает основания для утверждений об обоснованности позиции Савченко, изложенной в вопросе №3, согласно которой, пистолет был им отобран у С [] в чем также убеждают ответы на вопросы №2 и 6; противоречивы ответы на вопросы №2 и № 4, из которых следует, что те присяжные, которые признали недоказанными обстоятельства в вопросе №2, заняли иную позицию при ответе на вопрос №4, касающийся виновности Савченко; получив вердикт в такой редакции, председательствующий судья не выполнил требований, указанных в ч.2 ст.345 УПК РФ, не принял мер по роспуску коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ, не истолковал в приговоре сомнения в пользу подсудимого, изложил в нем фактически новое обвинение, которое в отличие от предъявленного не было конкретизировано в части обстоятельств вооружения Савченко пистолетом; при этом суд не имел полномочий исключить из обстоятельств время совершения преступного действия, но при этом утверждать, что само действие было совершено; при формулировании вопросов, суд, вопреки позиции стороны защиты, не включил в них время возникновения у Савченко преступного умысла, которое в обвинительном заключении было указано как «не позднее 23 часов 59 минут 7 июля 2019 г.», тем самым изменил предъявленное ему обвинение, не позволил согласиться с показаниями подсудимого о том, что умысел на убийство у него возник на месте происшествия при обороне от нападения потерпевшего; в процессе доказывания сторона обвинения представила недопустимые доказательства, в числе которых: диск с видеозаписями с камер наблюдения, полученный при неустановленных обстоятельствах без составления протокола оперуполномоченным Г [] и переданный без соблюдения установленной процедуры следователю, а также заявление Савченко о чистосердечном признании, которое не имело данных о регистрации, вызывало сомнения в удостоверении его подписью Савченко и содержало фактически показания, что исключало возможность его исследования в порядке ст.285 УПК РФ; до сведения присяжных заседателей был доведен протокол проверки показаний Савченко на месте, составленный, вопреки ч.1 ст.166 УПК РФ не сразу по окончанию следственного действия, в ход которого к тому же допустили вмешательство оперативные сотрудники; в стадии предварительного слушания дела председательствующий не разрешил по существу ходатайство стороны защиты об исключении из разбирательства протокола предъявления трупа для опoznания, которое состоялось до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и без предварительного допроса потерпевшей С [], тогда как результаты опoznания имели существенное значение, поскольку другие доказательства тому, что это труп потерпевшего С [] в деле отсутствуют; суд ограничил право стороны защиты на представление доказательств, отказал в назначении по делу почерковедческой экспертизы на предмет выяснения принадлежности подписи в заявлении от имени Савченко, в истребовании из

материалов другого уголовного дела протоколов обыска, свидетельствующих об отсутствии у Савченко оружия по адресам, где он проживал, а также - в производстве по делу следственного эксперимента, имевшего цель подтвердить показания Савченко, данные в судебном заседании; в ходе судебного заседания председательствующий судья не всегда пресекал действия государственного обвинителя и потерпевшей, которые умышленно сообщали присяжным порочащие подсудимого сведения, в частности об обстоятельствах знакомства С [] с Савченко через В [], которого задерживали за контрабанду наркотиков, путем намеков указывая на причастность к этому также Савченко, не предпринял должных мер по разрешению ситуации, сложившейся в связи с показаниями Савченко о том, что в 2016 г. он был задержан по ложному обвинению, но затем освобожден на основании оправдательного приговора, в ответ на что государственный обвинитель требовал разъяснить присяжным об осуждении Савченко, хотя на тот момент это не соответствовало действительности; если бы суд руководствовался презумпцией невиновности, то на основании вердикта присяжных заседателей Савченко подлежал оправданию по ч.1 ст.222 УК РФ, в связи с чем постановление о прекращении уголовного дела в отношении его в данной части является незаконным; при назначении Савченко наказания суд имел достаточные основания для применения к осужденному положений ст.64 УК РФ с учетом установленной совокупности смягчающих обстоятельств.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Павлычева Ю.А. указывает, что при разбирательстве дела судом не было допущено нарушений уголовно-процессуального законодательства, в том числе права Савченко на защиту, в отношении осужденного принято верное решение о прекращении уголовного дела в части обвинения, дана правильная правовая оценка его действиям и назначено наказание, которое является справедливым, а потому оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда, сформированным с участием сторон с соблюдением установленной процедуры.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Так, действуя в рамках предоставленных полномочий, председательствующий судья предпринял все необходимые меры также для того, чтобы исключить незаконное влияние на коллегия со стороны участников процесса, включая государственного обвинителя и потерпевшую, не допустил выяснения таких обстоятельств, которые по той или иной причине не подлежали исследованию с участием присяжных заседателей. Объем и характер этих мер, заключавшихся в замечаниях участникам процесса и обращении к присяжным заседателям с необходимыми разъяснениями, в том числе те, которые последовали за репликой государственного обвинителя по поводу сделанного Савченко заявления о его задержании по ложному обвинению и состоявшемся оправдании, являлись вполне достаточными и позволяли обеспечить беспристрастность коллегии при вынесении вердикта.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, которые могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимому.

Все доводы адвоката, которые были изложены в апелляционных жалобах по поводу усмотренных им нарушений процедуры судебного разбирательства, судом апелляционной инстанции должным образом проверены и обоснованно отвергнуты. При этом суд апелляционной инстанции оценил существо той информации, которую сообщила потерпевшая при ответе на вопросы, правильно не установил в ее действиях преднамеренности и оснований для того, чтобы признать допущенное невольно отступление от правил существенным нарушением закона.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

Проверив доводы жалобы, в которых содержались утверждения об обратном, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что нарушений права Савченко при рассмотрении ходатайств юридического характера председательствующим судьей не допущено и осужденный был полноправным участником обсуждения такого рода ходатайств.

Данные выводы, как установлено Судебной коллегией, соответствуют содержанию протокола судебного заседания, из которого усматривается, что никаких препятствий для участия в обсуждении таких ходатайств Савченко не имел, об отсутствии слышимости им хода процессуального действия не заявлял, с просьбой к суду о создании для него иных условий не обращался,

на действия судьи, которые следовали за принятием решения, возражений не приносил, о предоставлении возможности общения с адвокатами в ином формате, чем тот, который был обеспечен, суд не просил, и подтверждал согласованность с ним позиции, выраженной адвокатами, к качеству оказываемой ему последними услуг по представлению его интересов, претензий не имел.

Кроме того, те несколько ходатайств, которые обсуждались у стола председательствующего судьи, в частности об оглашении показаний потерпевшей по основаниям, предусмотренным ч.3 ст.281 УПК РФ, о недопущении доведения до присяжных отдельных сведений из протокола осмотра предметов, о предъявлении коллегии для обозрения подписи Савченко в документе, были поданы самой стороной защиты, не возражавшей их обсудить без удаления присяжных заседателей, но вне зоны слышимости последних, а все вопросы, связанные с исключением доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, были рассмотрены иным образом, а именно в судебном заседании, в которое присяжные заседатели вовсе не приглашались.

Ходатайства стороны защиты об исключении в качестве недопустимых доказательств, в частности протоколов допроса Савченко и проверки его показаний на месте по мотиву дачи их под принуждением, вмешательства в ход следственного действия посторонних лиц, несвоевременности составления протокола проверки показаний на месте, фальсификации подписи в заявлении о чистосердечном признании от имени Савченко, суд тщательно проверил как путём исследования самих спорных доказательств в части, относящейся к процедуре их получения, в том числе просмотра результатов видеофиксации, так и допроса свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED], Б [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED] для выяснения обстоятельств задержания Савченко, производства с его участием следственных действий и подписания им протоколов, а также посредством исследования заключения судебно-медицинского эксперта №130, изучения материала проверки КУСП [REDACTED]

После исследования с участием сторон всех значимых обстоятельств в вопросе оценки законности доказательств, судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает, поскольку нарушений, влекущих утрату доказательствами юридической силы, не установлено, что подтвердила также апелляционная инстанция, которая со ссылкой на материалы уголовного дела признала несостоятельными доводы адвоката Павлова, аналогичные приведенным им в кассационной жалобе.

Суд, оставляя без удовлетворения ходатайство адвоката о назначении и производстве по делу почерковедческой экспертизы, указал, что подпись в документе под названием чистосердечное признание выполнена Савченко, чему имеются иные достаточные доказательства в виде показаний свидетеля

Г [REDACTED], а также протокола допроса самого Савченко от 26 июля 2019 г., где излагая обстоятельства дела, тот в присутствии защитника подтвердил обращение его с чистосердечным признанием, а также содержащиеся в нем сведения.

Не противоречат положениям закона и убедительны решения, принятые судом по результатам рассмотрения ходатайства стороны защиты о производстве следственного эксперимента с целью того, чтобы продемонстрировать коллегии присяжных развитие событий, связанных с завладением Савченко оружием С [REDACTED] а также в истребовании из материалов другого уголовного дела в отношении Савченко протоколов обыска, которые, по мнению адвоката, доказывают отсутствие в распоряжении Савченко оружия.

В стадии предварительного слушания суд надлежаще в постановлении от 21 сентября 2020 г. разрешил ходатайство адвоката Павлова о недопустимости в качестве доказательства видеозаписей с камер наблюдения, которые в рамках поручения о производстве комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в том числе, направленных на обнаружение и изъятие таких записей, были добыты оперуполномоченным Г [REDACTED] и выданы следователю, получили свое доказательственное значение после их осмотра и приобщения к делу. Таким образом, суд располагал полной информацией об источнике указанного доказательства, в чем убедился, допросив также Г [REDACTED]

С учетом процедуры получения данного доказательства, от Г [REDACTED], действовавшего по поручению следователя и с учетом отведенных ему полномочий ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не требовалось составление каких-то иных протоколов, с отсутствием которых адвокат связывает незаконность получения доказательства.

Поскольку протокол предъявления трупа для опознания не был исследован в судебном заседании, то сам по себе вопрос о действиях председательствующего судьи, который на этапе предварительного слушания дела оставил без рассмотрения ходатайство адвоката в части исключения этого протокола из разбирательства, как не отвечающего требованиям уголовно-процессуального закона, является по существу беспредметным.

Никаких новых оснований, которые не были предметом исследований судов первой и апелляционной инстанций, но могли влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах не содержится.

Судебное следствие было завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Порядок проведения прений, формулирования вопросов, обращения

председательствующего судьи с напутственным словом и вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта соответствует требованиям УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы с учётом предъявленного Савченко обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов. Их содержание не вызывало неясностей у присяжных заседателей и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, как следует из протокола, не обращались. Существо вопросов позволяло коллегии полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого.

В вопросах у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства, которые необходимы для установления события преступлений, причастности к ним Савченко и его виновности и имеют значение для правильного применения норм уголовного права. Как вопрос №1, так и №6, содержат необходимые сведения о времени и месте совершения преступлений. Никаких обстоятельств, отличных от приведенных в обвинительном заключении либо их искажающих, в вопросный лист не включено. Процедура обсуждения проекта вопросного листа с правовой и фактической точки зрения соблюдена.

Позиция Савченко, которая заключалась в том, что он произвел выстрелы из пистолета, принадлежавшего потерпевшему, во время борьбы с последним в ходе совершенного тем нападения, была учтена и отражена в вопросе №3, на который присяжные заседатели дали отрицательный ответ. При этом отсутствие в вопросе №2 сведений о времени возникновения у Савченко преступного умысла никоим образом не препятствовало присяжным заседателям дать иной ответ на вопрос №3.

Факт исключения из числа доказанных при ответе на вопросы №2 и 6 времени вооружения Савченко оружием и обстоятельств его перемещения с ним до момента производства выстрелов не дает, вопреки мнению адвоката, оснований для утверждений о том, что коллегия присяжных заседателей выразила согласие с достоверностью выдвинутой Савченко версии убийства С [REDACTED]

Признав путем голосования в ответе на вопрос №2 Савченко причастным к лишению потерпевшего жизни, присяжные заседатели не допустили неясностей и противоречий, единодушно ответив на вопрос №4 о том, что он виновен.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ. Повода для признания того, что обвинительный

вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие Савченко в совершении преступлений, и соответственно, для роспуска коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч.5 ст.348 УПК РФ, председательствующий судья не имел.

На содержании вердикта не основаны утверждения адвоката о том, что председательствующий судья был обязан вынести оправдательный приговор в части обвинения Савченко по ч.1 ст.222 УК РФ, поскольку в целом, за исключением времени приобретения им оружия, места его хранения и обстоятельств передвижения с ним к месту производства из него выстрелов в С [REDACTED], присяжные заседатели признали Савченко виновным в приобретении в неустановленном месте указанного пистолета, имевшего признаки переделки, в производстве из него выстрела в потерпевшего, а также в последовавших за этим действиях по его перемещению, разборке и сокрытию в акватории р. Невы. Данные действия образуют состав преступления, а потому суд был вправе согласиться с предложением государственного обвинителя о прекращении уголовного дела в отношении Савченко в этой части согласно примечанию к ст.222 УК РФ. Поскольку оснований для оправдания Савченко не имеется, то соответственно Судебная коллегия считает невозможным отмену постановления суда о прекращении уголовного дела, тем более, что после выступления государственного обвинителя в прениях, где им предложено такое решение, сторона защиты имела возможность высказать свое мнение на этот счет, при том, что со стороны председательствующего судьи уголовно-процессуальный закон не требует каких-то отдельных действий, кроме вынесения соответствующего постановления.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей и свидетельствуют о совершении Савченко разбойного нападения на С [REDACTED] и убийство последнего в ходе него, уголовный закон применен верно и действия осужденного квалифицированы правильно. В приговоре дано убедительное обоснование направленности умысла осужденного и признакам, квалифицирующим его действия.

Постановленный на основе вердикта приговор, с учетом внесенных в него изменений судом апелляционной инстанции, не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Его содержание не вызывает двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям.

Наказание осужденному назначено с учётом положений ст.43, 60 УК РФ и всей совокупности обстоятельств, характеризующих его личность и содеянное им, решения коллегии присяжных заседателей о признании

Савченко заслуживающим снисхождения. Мотивы невозможности применения к нему положений ст.64 УК РФ приведены и для пересмотра выводов суда в данной части оснований не имеется.

Каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, не установленных судом либо неучтенных им в полной мере Судебная коллегия не находит, считает верными выводы апелляционной инстанции о том, что наказание, назначенное осуждённому Савченко, является справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам его исправления, предупреждения совершения им новых преступлений.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, не установил также оснований для отмены постановления в части прекращения дела и вынес определение, соответствующее положениям ст. 389.28 УПК РФ. При этом все доводы апелляционных жалоб, рассмотрены судом тщательно, всесторонне с изложением в апелляционном определении мотивированных выводов.

В кассационных жалобах адвоката и осужденного не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 16 февраля 2021 г., постановление Санкт-Петербургского городского суда от 16 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 г. в отношении Савченко Евгения Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи